

Пржедин близ Тржебича

март 1924 г. *

Дорогой друг!

С большой радостью я взялся за работу в «Независимых домовинах»¹, поскольку в равной мере чувствовал ситуацию, которая создавалась для нас сегодня, и невозможность идти вместе с аграрной партией Прашеков, Кубичеков, Донатов, Швегл² и т. д. После печального опыта работы этой партии крупных помещиков и после опыта земельной реформы встает целый ряд политических вопросов и дел, касающихся нас — малоземельных крестьян и крестьян-середняков. Я чувствовал также необходимость найти ответ на эти вопросы. Большим событием, с точки зрения каждого крестьянина, является русская революция, так как она непосредственно коснулась 140 миллионов русских крестьян и явилась причиной проведения земельной реформы в ряде других европейских стран. Я размышлял над этим, и, наверное, как каждому другому домкаржу³, малоземельному крестьянину или крестьянину-середняку, мне захотелось познакомиться с Россией. В этом намерении меня укрепили рассказы живущих неподалеку от меня русских легионеров, которые совершенно не похожи на те рассказы, которые публиковались в аграрных газетах, изображавших Россию как разоренную страну.

Тут как раз открылась всероссийская [сельско]хозяйственная выставка в Москве, и газеты призывали принять в ней участие. Я сразу же в душе решил ехать в Москву и познакомиться с русским крестьянином на выставке, на которую они, конечно, приедут со всех концов этой огромной страны. Вернулся я из России совсем другим человеком, которому теперь все ясно. И так будет с каждым, кто туда от нас поедет. Летом этого года в Россию поедет большая группа крестьян всех национальностей⁴. Могу заранее сказать, что они вернутся восхищенные Россией и тем, что Советское правительство уже сделало и продолжает делать для крестьянина. Восхищенными и довольными вернутся и те, кто, возможно, заведомо предубеждены. Однако моя поездка на московскую [сельско]хозяйственную выставку означала разрыв с «Независимыми домовинами», откуда я был исключен господами Боударом, Мухачеком и Урбанеком, которые в настоящее время сами не участвуют в движении. Я был исключен, как только эти люди узнали, что я поехал в Россию. Я не стал выяснять причин своего исключения, а счел это за побуждение к самостоятельной работе среди людей, не имеющих предвзятых мнений.

С тех пор, как я вернулся из России, я провел ряд лекций и собраний и всюду на них встречал большие симпатии и понимание. Я приступил к работе с серьезным убеждением, что необходимо создать крупную партию безземельных и малоземельных крестьян и домкаржей⁵, которая объединила бы нас независимо от национальности и вероисповедания. Мы — огромная, до сих пор непробужденная масса. После первой неудачи я не отступлю. У меня много писем — позже я их опубликую, — в которых члены независимых и аграрных организаций** просят меня

* Датируется по приписке на документе.

** В тексте: *domovin*.

взяться за работу. Я решил в ближайшее время начать издавать собственный журнал, где собираюсь развернуть свою программу, описать свои впечатления и опыт[строительства]первого рабоче-крестьянского русского государства, а также вести учет желающих переселиться в Россию. Сегодня я уже не одинок. Ко мне присоединилось, например, несколько депутатов из Словакии и Подкарпатской Руси, которые обещали свое сотрудничество и помощь. Они пока не могут выступить публично, потому что коалиционные партии, конечно, лишили бы их мандатов, как они это сделали с неугодными им депутатами д-ром Врбенским⁶, Драксом⁷, Ландовой-Штыховой⁸ и д-ром Бартошеком⁹. На какой платформе и по какой программе я действую и буду действовать, показывает изданная мною брошюра «Слово к безземельным и малоземельным крестьянам». Я заранее предупреждаю о травле, которой, вероятно, подвергнусь, травле против мелкого крестьянина, который хочет говорить правду. Каждый, кто намерен серьезно бороться против коалиции, подставляет себя под удар.

Чего я хочу от тебя?

Чтобы ты разделял мои взгляды, чтобы ты стал подписчиком и распространителем газеты, которую я начну издавать сначала на чешском, а затем на словацком языке. Я готовлю также издание других брошюр и созыв съезда тех, кто согласен со мною. Я не действую как раскольник, поскольку Боудар ничего не сделал, а поднимаю заброшенную работу и на развалинах преданного дела хочу построить наше честное движение.

Ремесленники пошли своим путем и в короткое время создали мощную партию. Так и мы, безземельные, мелкие и средние крестьяне, создадим собственное мощное движение, которое отнимет власть у крупных помещиков и передаст ее в руки мелких и средних крестьян и рабочих. На моей стороне время и соотношение сил. Все, кто подаст мне руку, идут на борьбу, которая завершится нашей победой.

Созывайте у себя собрание, я приду на него сам или пришлю докладчика. Пишите мне, подписывайтесь на газету. Агитируйте и привлекайте в наши ряды новых приверженцев идеи создания единой международной партии безземельных, мелких и средних крестьян в Чехословакии.

Избавимся от всех тех, кто считает нас только источником своего дохода.

В ожидании твоего скорого ответа с сердечным приветом
Вацлав Чех, крестьянин из Пржедина близ Тржебича в Моравии.

SSUA, Bratislava, PR, č. 8873/24 prez.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Организация мелких крестьян и домкаржей, существовавшая при аграрной партии, с помощью которой аграрии стремились привлечь на свою сторону массы крестьян.

² Швецла А. (1873—1933)— чехословацкий государственный и политический деятель, лидер Республиканской партии земледельческого и мелкокрестьянского населения (аграрная партия). В 1918—1920 гг.— министр внутренних дел, в 1922—1928 гг.— председатель правительства, один из создателей так называемого Зеленого интернационала.

³ Домкарж — крестьянин, имевший только дом и приусадебный участок.

⁴ Поездка делегации в СССР в 1924 г. не была осуществлена.

⁵ Коммунисты стремились создать в рамках своей партии секцию мелких крестьян в качестве противовеса аграрной партии. С этой целью КПЧ издала публикуемую листовку. Буржуазные государственные органы предписали решительно препятствовать коммунистам. (SA Bratislava ZB č. 5544/24 prez).

- ⁶ Врбенский Б. (1882—1944) — чехословацкий политический и общественный деятель, врач, до 1918 г. — один из лидеров группы так называемых анархокоммунистов. С 1918 г. — член Чехословацкой национально-социалистической партии. Первый министр снабжения ЧСР. В 1925 г. вместе с группой других анархокоммунистов вступил в КПЧ. С 1934 по 1938 г. — председатель Союза друзей СССР. В 1938 г. — заместитель бургомистра Праги. В годы второй мировой войны — видный деятель движения Сопротивления. Один из организаторов чехословацкого Красного Креста и службы здравоохранения.
- ⁷ Драксл — член группы анархокоммунистов, вступивших в 1925 г. в КПЧ. Деятель профсоюзного движения Чехословакии.
- ⁸ Ландова-Штыхова Л. (1885—1969) — журналистка, активный деятель чехословацкого женского социалистического движения. В 1925 г. вместе с группой анархокоммунистов вступила в КПЧ, тогда же была избрана депутатом Национального собрания от КПЧ.
- ⁹ Бартошек Т. (1877—1954) — чехословацкий политический деятель, юрист, член-корреспондент ЧСАИ. С 1897 г. — социал-демократ, позднее — анархист; в 1918 г. — депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии. В 1923 г. был исключен из партии. В 1925 г. вступил в КПЧ. Принимал активное участие в работе Красной помощи и других прогрессивных организаций и обществ.

Приглашение оргкомитета I конгресса славянских географов и этнографов в Праге советским ученым принять участие в конгрессе

Прага

16 апреля 1924 г.

I конгресс славянских географов и этнографов¹, протекторат над которым принят президентом республики Т. Г. Масарик[ом], состоится в Праге с 4 по 8 июня 1924 г. Организационный комитет считает необходимым, чтобы русские география и этнография, имеющие большое значение для славянской науки, были представлены на этом конгрессе. Таким образом, мы обращаемся к Вам за содействием и посылаем Вам при сем печатные приложения с адресами, которые нам известны. Мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы были любезны прислать нам еще адреса учреждений или отдельных ученых, к которым мы могли бы обратиться.

Мы особенно подчеркиваем, что конгресс не имеет иных целей, кроме чисто научных, и что всякие политические интересы исключаются. Конгресс этот предназначается только для ученых славянских стран.

Нам в особенности было бы желательно принять в Праге представителей географии и этнографии от русской Академии Наук (напр., по этнографии — проф. Е. Ф. Карского), от Географического общества (напр., адмирала Ю. М. Шокальского), от университетских географических институтов (напр., проф. Л. С. Берг), представителей государственных научных институтов (по географии, метеорологии, геологии, геофизике, картографии, океанографии, этнографии), русских университетов, а также хотя бы нескольких известных русских исследователей. Мы были бы очень счастливы видеть у нас, например, адмирала Вилькицкого, начальника последней русской экспедиции в Ледовитый океан (арктической), русских исследователей Центральной Азии, этнографов русской Азии, как например проф. Анучина из Казани.

Организационный комитет в Праге приложит все усилия к облегчению путешествия и пребывания в Чехословацкой республике. Он добился бесплатности чехословацких виз и скидок для поездок по железным